

Симфония всепобеждающего мужества

Когда воинствующий империализм кайзеровской Германии стал осуществлять планы установления мирового господства, талантливый немецкий художник Бёклин, влюбленный в античную культуру, в природу, написал картину «Война». Три всадника едут по полю, покрытому готыми трупами. Среди них — смерть, ненасытная, страшная. За ними — зловещее зарево пожаров. Лошади тяжело ступают по трупам, но всадники плут все вперед, опустошая страну за страной, неся горе и разрушение миллионам людей.

Но и Бёклин не мог представить себе ту бездну преступлений, в которую ввергнет немецкий народ гнусная шайка гитлеровцев. Никакое воображение художника не могло и не может представить себе чудовищные зверства, потоки слез и крови, горы трупов, страшное разрушение культуры и всех плодов человеческого труда, вишневниками которых явились соотечественники Бёклина, Гете и Шиллера, Вагнера и Моцарта.

Всей тяжестью своей военной машины гитлеровские озверелые полчища обрушились против страны Советов, чтобы поглотить советский народ, стереть с лица земли памятники культуры, памятники славы и труда народов советской страны.

Грозной скалой, неодолимым валом встал перед ними советский народ. Могучая воля и сила советских людей, объединенных вокруг славного знамени Ленина—Сталина, стала на пути танковых фашистских дивизий. Бесстрашием и мужеством, морально-политическим единством всего советского народа, сплоченного вокруг своего мудрого вождя товарища Сталина, гитлеровские орды были остановлены, опрокинуты, обескровлены и должны были пасть отступлением.

Здесь, на Востоке, ярко засияла звезда надежды на освобождение всех угнетенных фашизмом народов. Отсюда неустанно звучит призыв к беспощадной борьбе с гитлеровскими захватчиками. Здесь не прекращается гигантская работа мысли ученых с мировым именем, направляющих все свои силы на разгром злейшего врага человечества. Здесь выковываются новые художественные ценности, которые советский народ вносит в золотой фонд человеческой культуры. Здесь звучат новые песни борьбы и труда.

Не удивительно, что именно здесь, в советской стране, в славном городе Ленина, родилась и чудесная, могучая симфония всепобеждающего мужества, симфония всепобеждающей правды — Седьмая симфония советского композитора Дмитрия Шостаковича.

Имя молодого еще композитора Д. Шостаковича известно далеко за пределами СССР. Его своеобразный талант развился в великом городе, который любит весь советский народ, который дорог всему прогрессивному человечеству. Если многие крупнейшие русские композиторы прошлого родились и выросли в провинциальной глуши, то Дмитрий Шостакович — сын большого города, города трех революций, красивейшего города, с богатой историей и богатой культурой.

С жизнью Ленинграда связаны и все значительные моменты творчества Д. Шостаковича.

Когда война обрушилась на нашу страну, Ленинград в первый же день оказался в огне: с финляндской границы начались военные действия гитлеровцев и их финских вассалов, направленные к захвату Ленинграда.

Но все планы врага были опрокинуты. Ленинград не слался. Он стоит, опаленный пожарами, закаленный в боях, испытанный глубокими страданиями войны, овеянный славой, грозный северный бастион страны Советов, еще более прекрасный в своем суровом величии и непобедимый.

Вот в этой обстановке войны, которая всей тяжестью обрушилась на Ленинград, родилась могучая Седьмая симфония. Автор ее рассказывает, что он не хотел уезжать из Ленинграда и записался в пожарную добровольную команду. Он ежедневно в костюме пожарника дежурил на крыше здания и сделался хорошим пожарником. Об одном жалел славный композитор: зажигательные бомбы не падают на его участок, и ему не удалось потушить ни одной бомбы.

В конце июля Дмитрий Шостакович начал писать Седьмую симфонию. Ленинград был в полосу деструктивного периода войны. Еще продолжали достраиваться незаконченные дома. Но грозное дыхание войны прервало обычный мирный труд. Уже раздавался вой сирен воздушной тревоги над Ленинградом. По улицам шагали красноармейцы, краснофлотцы, грохотали орудия. Нарастала война. Под нарастающий гул войны Д. Шостакович начал свою симфонию.

Дмитрий Шостакович любит свой город, этот славный, прекрасный и великий город, воздвигнутый Петром, завоеванный для народа Лениным. Он взволнованно, задумчиво начинает свой музыкальный

рассказ об этом городе, о простых советских людях, их жизни и труде. Эти простые советские люди вызывают большую любовь и уважение. Д. Шостакович хочет рассказать всему миру о **глубокой человечности** советских людей. Всюду — на улицах, в Красной Армии, на заводах — композитор встречает этих простых советских людей, которые мирно трудятся, никому не угрожают, но готовы в любой момент взяться за оружие, чтобы мужественно, самоотверженно защищать жизнь, честь и свободу своего народа. Хочется без конца слушать этот поэтический, музыкальный лирический рассказ о простых советских людях, их мирном труде, их гуманизме.

Но уже слышится — сначала отдаленно, потом все ближе и ближе — грозная поступь войны. Все ближе барабанная дробь. Одна за другой переключаются группы инструментов, словно включаются в бой по военной тревоге районы великого города. И слышится уже не отдаленная барабанная дробь, а все нарастающий, потрясающий все чувства, пронзительный шквал звуков. Кажется, что это уже предел звуковой оркестра; напряжены все струны и все чувства. Но волна за волною подымается все выше: никто не может стоять в стороне от этой борьбы, война неутомимо требует, чтобы все взялось за оружие, чтобы каждый защищал нашу страну от озверелых полчищ врага. Отечество в опасности!

Ленинград сражается со всей силой страсти, воспитанной в нем десятилетиями борьбы. Он не допустит врага. В голоде, в холоде, без света, он сражается за великое дело свободы своего народа, против лютого врага. Закрыт досками, засыпан песком «Медный всадник». Академик Орбели бережно упаковывает ценности Эрмитажа, их эвакуируют в глубь страны. Академик Байков, десятилетия лет работающий над созданием самых твердых сплавов, говорит, что самым твердым сплавом, крепче всех металлов, оказались в этой войне советские люди. Ученый-астроном профессор Огородников, когда бомба разбила часть Пулковской обсерватории, взял винтовку и пошел в армию добровольцем. Добровольцами ушли десятки писателей, художников, ученых. Работница-стакановка Полякова говорит на заводском митинге:

«Варвары разбивают стены наших домов — мы восстановим их. Они жгут — мы потушим пожары. Они ранят наших людей — мы их вылечим. Мужей убьют — сыновья и жены станут на смену».

И старый певец Казахстана Джамбул, чьи песни сверкают всеми красками богатой и щедрой природы Востока, глубокой мудростью и всегда свежим чувством и неостывшей страстью, обращает к Ленинграду свое убежденное сединомыслие и поет:

Ленинградцы, дети мои!
Ленинградцы, гордость моя!
Б вам в стальную ломится дверь,
Словно вечно до потолодав,
Обезумевший от потерь,
Многоглазый жалкий улав...
Слохнет он у ваших застав!
Без зубов и без чешуи
Будет в корчах шипеть змея,
Будут снова петь соловьи,
Будет вольной наша семья!

Дмитрий Шостакович в этом глубоко уверен. Покрывая гром войны, покрывая все звуки оркестра, подымается высь одинокий фалот, — Д. Шостакович в торжественном реквиеме рассказывает о героях, защищающих нашу страну. Уже не раз Ленинград высылал этих героев. К ним Ленин обращался в голы гражданской войны и интервенции, когда враг был у ворот: «Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!»

И реквием Д. Шостаковича как бы переключается с надписью на гранитной глыбе, на Марсовом поле, где уснули навеки герои, борцы революции:

Не жертвы — герои
Лежат под этой могилой.
Не горе, а зависть
Рождает судьба ваша
в сердцах
всех благородных
потомков...
Славно вы жили —
И умирали прекрасно.

Когда замирает в конце первой части где-то вдали барабанная дробь, она напоминает нам, что за стенами великого зала Дома союзов, — свидетеля стольких великих событий, — еще льется все кровь, еще идет война и надо напрячь все силы народа, чтобы добиться полного разгрома врага. И растет уверенность, что враг будет разбит.

Когда слушаешь вторую и третью части симфонии, словно переносишься в мир

грез, воспоминаний о пережитых радостных днях. И вместе с тем всей силой музыкальных образов композитор утверждает неизбежность торжества новой жизни, красоты светлых человеческих идеалов, победы лучшего, чего достигло в своей борьбе человечество.

Последняя, четвертая часть симфонии, по замыслу композитора, — торжественный гимн победы.

Д. Шостаковичу не удалось потушить ни одной зажигательной бомбы, сброшенной фашистскими самолетами на Ленинград. Но в осажденном Ленинграде Д. Шостакович создал могучую симфонию, грядущей торжествующей победы, и она летит над миром, призывая к борьбе. Нет, никаким громом не заглушить звуки этой чудесной музыки!

Настанет день, когда зазвучит эта симфония с музыкальных эстрад Германии, во всех городах Европы, ныне захваченных гитлеровским зверем. Она зазвучит, как торжествующая песнь победы света над тьмой, разума над безумием и глупостью, совести над бесчестностью, свободы над рабством.

То, что создал Д. Шостакович своей Седьмой симфонией в грозе и буре великой отечественной войны, — это понятно, близко, нужно всем нам, советским людям, это нужно всем, кто переживает сегодня во всем мире страдания войны, навязанной человечеству озверелой бандой фашистов.

Седьмая симфония Д. Шостаковича врывается в грохот военной угрозы, в художественных, музыкальных образах и звуках выражая чувства и думы миллионов людей во всем мире: их любовь к свободному человеку, их ненависть к врагу, растоптавшему, осквернившему прекрасный сад человеческого счастья, их готовность к борьбе с этим врагом, их скорбь о погибших в борьбе героях и глубокое уважение к этим героям, их уверенность, что враг будет разгромлен и на земле расцветет жизнь, более прекрасная.

Оттого и волнует нас так симфония Д. Шостаковича, оттого и близка она нам и понятна. Это именно то могучее, **хорошее искусство**, о котором говорил великий писатель земли русской Л. Н. Толстой: «хорошее искусство всегда понятно всем». «Дело искусства состоит именно в том, — писал Толстой, — чтобы делать понятным и доступным то, что могло быть непонятно и недоступно в виде рассуждений. Обыкновенно, получая истинно художественное впечатление, получающему кажется, что он это знал и прежде, но только не умел высказать».

Так и другой тонкий знаток музыкального искусства — Ролан Роллан писал о гениальном немецком импрессионисте Генделе: «Не поступаясь никогда совершенством оформления, музыка Генделя на понятном для всех языке передает чувства, которые могут быть разгаданы всеми...»

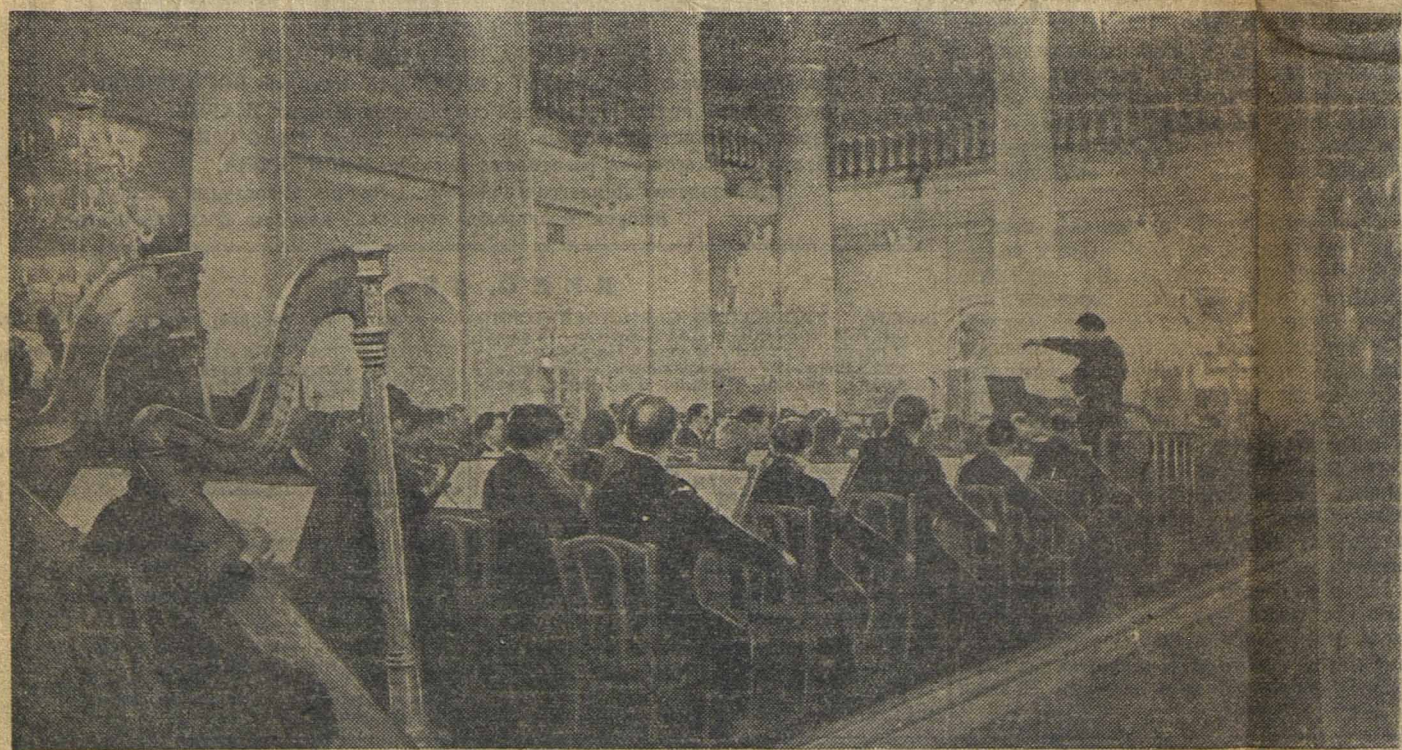
Это совершенство оформления прекрасного музыкального произведения, которое сам Д. Шостакович называет «поэмой о нашей борьбе, поэмой о нашей грядущей победе», усиливается еще мастерством исполнения симфонии объединенным оркестром Большого театра СССР и Всесоюзного радиокомитета под управлением С. А. Самосуда. Оркестр живет теми же чувствами и мыслями, что так волнует композитора. И этими же чувствами и мыслями живет вдохновенный исполнитель Седьмой симфонии С. А. Самосуд вместе с безмолвной, местами до слез глубоко взволнованной аудиторией.

Дмитрий Шостакович создал именно такое, нужное и понятное всем музыкальное произведение, о котором писали Л. Толстой и Р. Роллан. То, что оно создано во время войны, в стране Советов, ежедневно подвергавшемся бомбардировкам с суши и с воздуха, придает этому произведению особое, большое значение.

Гитлеровцы поставили себе целью разрушить культурные памятники советского народа, поработить советский народ. Симфония Д. Шостаковича — одно из ярких выражений силы и мирового значения этой культуры. Ее нельзя ни уничтожить, ни умалить. Она и в самые трудные моменты жизни советского народа создает величайшие человеческие ценности: в творчестве новых форм жизни, в развитии передовых идей человечества, новых отношений между людьми, в научных трудах ученых Советского Союза, в изобретательском гении советских инженеров, конструкторов, в произведениях искусства. Она выражается и в политической сознательности, массовом героизме Красной Армии. Она побеждает и победит проклятых народами мира гитлеровских банлитов.

Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича — это тоже выражение растущей и неизбежной победы советского народа над гитлеровской Германией, симфония всепобеждающего мужества, симфония торжествующей правды советского народа над всеми реакционными силами мира.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Исполнение симфоническим оркестром под управлением С. А. Самосуд Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича.